



SHIJING 《诗经》 as the Cradle of Genre and Individual Author's Creation in the Classical Chinese Poetry: SONG GAO 《崧高》

Nina A. Stroganova

Peking University,
5, Yiheyuan st., Beijing, PRC

Abstract. The focus of this article is the *Shijing*, or the “Book of Songs” (11th– 6th centuries BC), an ancient Chinese poetic anthology and one of the earliest literary monuments not only in Chinese, but also in world literature. Despite the large number of works devoted to the anthology, certain aspects of its poetics either remain scarcely studied or not studied at all. These aspects include 1) the issues of genres presented in the anthology, and 2) the issues of individual author's poetry, which traces its origins within the Chinese tradition to *Shijing*. It's important to specify that the Author takes the following idea as the basis of her study: almost all the genres of the classical Chinese poetry, as well as the first pieces of individual author's creativity, are already represented in *Shijing* in their primary, rudimentary form. Within the framework of this study, being limited by the allowable volume of the article, we suggest focusing on the genre of epistle and the work by Yin Jifu 尹吉甫, i.e. consider the “Ode to the Prince of Shen” 崧高 *Song Gao*. We analyze it as the first literary epistle, as the first poetic epistle *zeng* 赠, as well as one of the first samples of individual author's works in the history of Chinese literature. However, beforehand we characterize *Shijing* itself, as well as highlight those features and traits of its poetics that are important for a correct and complete understanding of the essence of this study. Conducting the research, the Author uses primary sources in Chinese, as well as theoretical, research, and reference materials by Russian, Chinese, and Western scholars. Widely known general and specific scientific methods serve as the methodological basis of the study. As a result of consideration of the relevant aspects of *Shijing* and analysis of the *Song Gao*, we make conclusions regarding the originality of the prototype of the very first poetic epistle, one of the first individual author's works in the history of Chinese literature. This article, being a research work, is nevertheless written in such a way that it can be interesting and understandable not only to a professional philologist and sinologist, but also to a wide circle of readers.

Keywords: Ancient Chinese literature, poetic anthology, origins of individual author's creations, epistolary genre (the genre of epistle), poetic epistle/message/letter *zeng* 赠, *Shijing* 《诗经》, Yin Jifu 尹吉甫, *Song gao* 《崧高》

For citation: Stroganova, N.A. (2025). SHIJING 《诗经》 as the Cradle of Genre and Individual Author's Creation in the Classical Chinese Poetry: SONG GAO 《崧高》. *Linguistics & Polyglot Studies*, 11(2), pp. 149–162. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-2-43-149-162>

Шицзин как колыбель жанра и индивидуально-авторского творчества в классической китайской поэзии: «Ода Шэньскому князю»

Н.А. Строганова

Пекинский университет
100091, КНР, Пекин, Хайдянь, Чжунгуаньцунь, ул. Ихэюань, 5

北京大学
100091, 中华人民共和国, 北京市, 海淀区, 中关村, 颐和园路, 5号

Аннотация. В центре внимания данной статьи – *Шицзин*, или «Книга песен» 《诗经》 (XI–VI вв. до н.э.), древнекитайская поэтическая антология, один из самых ранних памятников не только китайской, но и всей мировой литературы. Несмотря на большое количество работ, посвящённых антологии, отдельные аспекты её поэтики до сих пор остаются либо малоизученными, либо не изученными вовсе. К таким аспектам относятся вопросы жанров, представленных в антологии, и индивидуально-авторской поэзии, возводящей свои истоки в рамках китайской традиции именно к *Шицзину*. Важно уточнить: автор берёт за основу исследования мысль о том, что в *Шицзине* представлены в зачаточном виде практически все жанры классической китайской поэзии, а также первые образцы индивидуально-авторского творчества. В рамках данного исследования, будучи ограниченными допустимыми объёмами статьи, мы предлагаем сосредоточиться на жанре послания и творчестве Инь Цифу 尹吉甫 – рассмотреть «Оду Шэньскому князю» 《崧高》 (*Сун гао*). Мы анализируем её как первое произведение жанра послания, как первый образец стихотворной разновидности жанра послания (贈 *цзэн*), как одно из первых авторских сочинений в истории китайской литературы, предварительно дав характеристику самому *Шицзину*, а также осветив те особенности и черты его поэтики, которые важны для правильного и полного понимания сути данного исследования. При его проведении задействуются первоисточники на китайском языке, а также теоретические, научно-исследовательские, справочные материалы отечественных, китайских, западных учёных. В качестве методологической базы исследования использованы широко известные общенаучные и частнонаучные методы. В результате проделанной работы, рассмотрения соответствующих аспектов *Шицзина* и анализа «Оды Шэньскому князю», нами извлекаются выводы относительно своеобразия прообраза самого первого стихотворного послания, одного из первых авторских сочинений в истории китайской литературы. Данная статья, будучи научно-исследовательской работой, тем не менее, написана таким образом, что она может быть интересна и понятна не только профессиональным филологам и китаеведам, но также и широкому кругу читателей.

Ключевые слова: древнекитайская литература, поэтическая антология, истоки индивидуально-авторского творчества, жанр послания, стихотворное послание *цзэн* 贈, *Шицзин* 《诗经》, Инь Цифу 尹吉甫, «Ода Шэньскому князю» *Сун гао* 《崧高》

Для цитирования: Строганова Н.А. (2025). Шицзин как колыбель жанра и индивидуально-авторского творчества в классической китайской поэзии: «Ода Шэньскому князю». *Филологические науки в МГИМО*. 11(2), С. 149–162. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-2-43-149-162>

1. Введение (INTRODUCTION)

О *Шицзине* 《诗经》, или «Книге песен» (XI–VI вв. до н.э.) было написано великое множество научных, околонучных, научно-популярных работ как в самом Китае, так и далеко за его пределами. Отдавая должное заслугам предшественников, изучавших различные аспекты поэтики *Шицзина*, в данной статье мы предлагаем посмотреть на *Шицзин* под тем углом зрения, под которым на него до сих пор было смотреть не принято, – как на колыбель жанров классической китайской поэзии, а также как на источник индивидуально-авторского творчества, индивидуально-авторской поэзии в китайской литературе.

К *Шицзину* возводят своё происхождение, свои истоки – свою историю, если угодно, — едва ли не все поэтические/стихотворные жанры (а в некоторых случаях речь идёт о литературных жанрах в целом) классической китайской литературы.

В данной статье мы хотели бы продемонстрировать это на примере «Оды Шэньскому князю», прообраза стихотворного послания *цзэн* 贈, – произведения, которое с этой точки зрения до сих пор не изучалось ни в отечественном, ни в мировом китаеведении.

Шицзин не только оказал влияние на жанровую палитру китайской поэзии, не только заложил основы для формирования средств художественной выразительности, тем самым сыграв ключевую роль в процессе развития искусства слова, в особенности слова стихотворного, но также определил эстетику мирозерцания и мироощущения.

Шицзин, свод фольклорных текстов, собрание песенного народного творчества, воспринимается как эталон литературно-художественного вкуса на протяжении всей истории развития классической китайской литературы.

История классической китайской литературы богата на имена выдающихся художников слова, однако трудно назвать имя хотя бы одного из них, который не испытал бы на себе – прямо или косвенно – влияние *Шицзина*. Можно сказать, что вся китайская поэзия вышла именно из *Шицзина*, обусловившего многообразие её содержания и разнообразие её формы.

Нас же, в первую очередь, интересует жанровое своеобразие сочинений, входящих в состав «Книги песен»; в данном случае речь пойдёт о прообразе литературного послания – это «Ода Шэньскому князю», вернее – её последняя строфа.

Перед нами стоят следующие задачи: дать характеристику *Шицзину*, попутно осветив важнейшие и новейшие работы, так или иначе посвящённые этому литературному памятнику; перечислить и обозначить его особенности, актуальные в рамках данного исследования; отметить те стороны его поэтики, которые подкрепят и укрепят наши итоговые выводы; познакомить читателя непосредственно с «Одой Шэньскому князю», сделав акцент на последней, восьмой, её части; проанализировать эту часть, уделив особое внимание последнему четверостишию, – всё это те задачи, которые стоят перед нами на пути к достижению цели исследования.

Цель исследования: последовательно и доказательно объяснить, почему мы считаем, что *Шицзин*, колыбель жанров китайской поэзии, подарил миру первое послание *цзэн* (строго говоря – его прообраз); представить подробный анализ этого послания; сделать обстоятельные выводы относительно его поэтики – поэтики первого послания *цзэн* в китайской литературе, одного из первых посланий в мировой литературе.

2. Материал и методы исследования (METHODOLOGY AND MATERIALS)

В основе данного исследования лежат источники и литература, которые были отобраны нами по таким принципам, как 1) актуальность в рамках настоящего исследования, что обеспечило максимально точную подборку теоретического, практического и вспомогательного материала (теоретическая литература, первоисточники и научно-исследовательские работы по смежным темам соответственно); 2) научная ценность и значимость, проверенные и испытанные временем,

а также доказанные апробацией результатов соответствующих работ в научной среде; 3) относительная новизна (недавний год опубликования), что позволило нам познакомиться с новейшими изысканиями коллег по темам, близким нашей, а также вписать данное исследование в сложившийся на данный момент научно-исследовательский контекст.

Что касается источников, то это, прежде всего, первоисточники на китайском языке, хотя мы в то же время приводим и авторитетный, то есть устоявшийся, русский перевод там, где это продиктовано необходимостью самого исследования (перевод названий отдельных песен *Шицзина*, а также цитат из этих песен). Что касается литературы, то это либо теоретические труды отечественных учёных-литературоведов, либо разноплановые работы, посвящённые *Шицзину*, отечественных, китайских, западных исследователей, либо справочные материалы китайских и западных синологов. Все работы, на которые мы так или иначе ссылаемся в рамках данного исследования, перечислены в Списке литературы, однако перечислить все исследования, которые были нами изучены при подготовке данной статьи, к сожалению, не представляется возможным по объективным причинам – не позволяет формат статьи.

Если же говорить непосредственно о методологии исследования, то в нём были задействованы такие методы, как описание, сравнение, анализ и синтез, обобщение (общенаучные методы), которые позволили нам дать характеристику самому памятнику, отдельным его аспектам, важным для понимания и раскрытия сути настоящего исследования, охарактеризовать «Оду Шэньскому князю», пристально рассмотреть интересующую нас часть «Оды...», и на основании этого сделать выводы и обобщения, которые составили результат проведённого исследования; культурно-исторический, сравнительный (частнонаучные методы), которые помогли нам, во-первых, взглянуть на *Шицзин* в целом и на «Оду Шэньскому князю» в частности как на памятники своей эпохи и свидетелей своего времени и, во-вторых, как на произведения мировой литературы, органично вписанные в общий процесс её развития.

3. Результаты исследования, их анализ и их обсуждение (RESULTS, ANALYSIS AND DISCUSSION)

Авторская принадлежность Шицзина

«Книга песен», или *Шицзин* 《诗经》 – первая антология в истории китайской литературы. В «Словаре *Шицзина*» (《诗经词典》 *Шицзин Цыдянь*), составленном Сян Си 向熹, говорится, что *Шицзин* – это самый ранний поэтический сборник Китая, в доциньский период 先秦¹ назывался просто *Ши* 《诗》², или 300 *ши* 《诗三百》³, а после Хань 汉⁴ уже вошёл в конфуцианский канон и стал называться *Шицзином* [21, с. 404].

К слову о конфуцианском каноне: есть версия о том, что “孔子删诗” *Куницы шань ши*, дословно – «Конфуций сокращал стихи», то есть занимался редактированием песен-стихов. Она восходит ещё к *Шицзи* 《史记》 – «Историческим запискам» Сыма Цяня 司马迁 (II в. до н.э.) [18, с. 1936–1937]. Так это или не так – однозначного ответа нет: до сих пор ведутся дискуссии и споры (к примеру, см. [26, с. 39–49]); однако то, что нам известно более или менее достоверно, – это то, как сам Конфуций оценивал содержание *Шицзина*. Ему приписываются следующие слова: «Стихов 300», [и можно] одной фразой их охарактеризовать, а именно “в мыслях нет дурного”⁵. О чём эти слова? О том, что, хотя стихов в *Шицзине* много и они разные, идеи, заключённые в нём, в равной степени чисты.

¹ До III в. до н.э.

² «Стихи».

³ «300 стихов».

⁴ После III в.

⁵ “‘诗三百’一言以蔽之，曰‘思无邪’” [13, с. 44–45].

Почему мы скептически относимся к положению о том, что Конфуций редактировал стихи *Шицзина*, если, во-первых, *Шицзин* явно представляет собой сборник избранных, то есть *отобранных* кем-то, песен [15, с. 12] и, во-вторых, даже сам Сыма Цянь, отец китайской историографии, в «Жизнеописании Конфуция» (《孔子世家》 *Кунцзы ши цзя*) косвенно подтверждает тот факт, что Конфуций был с *Шицзином* как минимум хорошо знаком⁶? Вполне возможно, что в данном случае Конфуций выступил в роли «авторитета» – того самого уважаемого и почитаемого исторического лица, который освятил своим именем, вернее – своей *предполагаемой* причастностью к тексту, сам канон; того самого авторитета, которым, возможно, был Давид по отношению к Псалтырю или Соломон – к притчам. О необходимости различения и разграничения понятий автора и авторитета применительно к древним каноническим текстам подробно писал С.С. Аверинцев [1].

Процесс создания *Шицзина*; основные особенности памятника; его роль и значение в рамках китайской литературы и культуры

Шицзин, к которому возводит свои корни не только китайская литература, но также и вся китайская культура в целом, по праву занимает своё почётное место в сокровищнице мировой культуры.

Шицзин создавался в период с начала эпохи Западная Чжоу 西周 (XI в. до н.э.) до середины эпохи Чуньцю 春秋 (VI в. до н.э.), то есть почти на протяжении 500 лет [12, с. 134]. Он представляет собой не только поэтическую антологию, сборник песен-стихов/песенной поэзии, но также и ценнейший исторический памятник, важный для изучения социально-политической обстановки, экономических процессов, культуры и искусства, досуга и прочих сторон жизни общества того времени.

В эпоху Чжоу 周代 (XI–III вв. до н.э.) изучение *Шицзина* было обязательным едва ли не для всех учёных мужей и образованных представителей общества того времени: его выучивали наизусть, он играл важнейшую роль в морально-нравственном и литературно-эстетическом воспитании, в оттачивании словесного, даже ораторского, мастерства, в порицании и восхвалении тех или иных сторон политической жизни, поэтому «Сын Неба, заслушивая политические [доклады], велел [всем], [от] *гунцинов* до *лешу* (т.е. всем сановникам и вельможам – прим. автора) преподавать [ему] стихи»⁷.

Шицзин имеет длительную историю изучения: он, пока ещё в виде 诗三百 *ши сань бай*, то есть 300 стихотворений, стал учебником по общественной и политической жизни ещё в период Чуньцю 春秋 (770–476 гг. до н.э.) [20, стр. 9].

Впрочем, среди исследователей также бытует мнение, что *Шицзин* – по крайней мере, в том виде, в каком он дошёл до наших дней, – опережает своё время, поэтому его и называют чжоуским текстом, который рядится в ханьские одежды [7, р. 30]. Для сравнения: эпоха Хань – III в. до н.э.–III в. С этим утверждением можно поспорить, но такая точка зрения имеет место быть.

Самое главное, *Шицзин* напрямую оказал влияние на поэтическое творчество и поэтику как теорию стихосложения, теорию поэтического творчества в китайской литературной традиции [12, с. 152]: он предоставил обширнейший материал для литераторов едва ли не всех последующих эпох – он стал источником мотивов, тем, идей, образов, средств художественной выразительности, которые стали бытовать в национальной традиции вплоть до сегодняшнего дня. Более того, *Шицзин* повлиял и на развитие лексики китайского языка. *Шицзин* стал образцом, из которого, в частности, также вышли многие *дяньгу* 典故 (буквально – классические сюжеты) и *чэньюй* 成语 (традиционные крылатые выражения) [14, стр. 151] – в широком смысле слова, он стал источником топов/топосов, которые пронизали собою все сферы традиционной китайской культуры.

⁶ «305 произведений (т.е. стихов – прим. автора) Конфуций пропел под аккомпанемент струнных инструментов» «三百五篇孔子皆弦歌之» [18, с. 1936].

⁷ “故天子听政，使公卿至于列士献诗” [19, с. 11].

Все стихотворения (по сути – песни, песенная поэзия), входящие в состав *Шицзина*, изначально сопровождалась музыкой и танцем [23, стр. 1], что в очередной раз подтверждает тезис о синкретизме поэзии, музыки, танца в древности, который, кстати, применим далеко не только к древности китайской. И пусть даже от времени создания этих песен нас отделяет более двух тысячелетий, мы, читая эти сочинения, поражаемся тому, насколько мысли и чувства древних созвучны нам сегодня. А ведь чувства людей и были основным источником этих песен, и выражались, даже изливались они в песнях по следующей схеме: речь/слово 言 *янь* — вздох 嗟叹 *цзетань* — декламация стихов/исполнение песни нараспев 咏歌 *юнгэ* — танец 舞蹈 *удао* [16, с. 1–2].

Структура памятника

По мнению многих исследователей, именно музыка – главный классификатор, который лежит в основе деления песен *Шицзина* на «Нравы царств» 《风》 Фэн (или 《国风》 Го фэн), «Оды» 《雅》 Я (делятся на «Малые оды» 《小雅》 Сяо я и «Великие оды» 《大雅》 Да я), «Гимны» 《松》 Сун [12, с. 152]. То, что в эпоху создания *Шицзина* музыке отводилась столь важная роль [напр. 9, р. 43], говорит о том, что, во-первых, поэзия и музыка были неразрывно связаны между собой и, во-вторых, уже тогда чётко осознавали колоссальную эстетическую ценность музыки.

Поскольку песнь, которую нам предстоит рассмотреть, входит в состав «Великих од», предлагаем остановиться на них поподробнее. В *Маошицзюй* 《毛诗序》, первом комментарии к *Шицзину*, в пояснении к одам Я, говорится о том, что в делах государственного управления есть малое и великое, поэтому есть малые оды и великие оды⁸. И учёные-конфуцианцы полагали, что назначение Я – вскрывать достоинства и недостатки тех или иных политических шагов и действий, и по этой причине деление од на Сяо я и Да я, то есть малые и великие, определяется масштабом политических деяний [12, с. 154]. Однако необходимо сказать, что это утверждение опровергается непосредственно содержанием самих од: в Сяо я мы читаем в том числе и про великие дела Сына Неба, а в Да я – про малые дела чжухоу, то есть владетельных князей. Кстати, на это противоречие тоже обратили внимание в *Маошицзюй*.

Цзифу: окончание длительной эпохи коллективного, анонимного творчества и авторства

В основном, песни, входящие в состав *Шицзина*, – это произведения устного народного творчества; тем не менее, среди них есть и те, автор которых нам известен (либо же принято считать, что он известен), и среди таких песен – «Ода Шэньскому князю» [III, III, 5] [6, с. 264]⁹ (《崧高》 Сун гао) из «Великих од» (《大雅》 Да я). Её автор – Инь Цзифу 尹吉甫. О самом Цзифу нам сегодня известно не много. Есть попытки точно назвать годы его жизни – 852–775 гг. до н.э. (например, см. [24, с. 16]), однако о точности этих сведений в настоящее время судить сложно. Более или менее достоверно известно лишь то, что Цзифу родился в уезде Фан (房县) города Шиянь (十堰市), на территории нынешней провинции Хубэй 湖北 [15, с. 176], хотя даже это нередко ставится под сомнение. Цзифу называют первым большим поэтом Китая и отцом китайской поэзии «中华诗祖» чжунхуа шицзу. Кстати, некоторые современные учёные сходятся во мнении, что место возникновения *Шицзина* – как раз уезд Фан. Возможно, более чем спорная версия о том, что Цзифу был автором всего *Шицзина*, подпитывается в том числе и этим предположением. В то же время ряд учёных утверждает, что оба раздела Я, а также Чжоу сун 周松, то есть чжоуские гимны, создавались преимущественно в Хаоцзине 镐京 (дословно – столице Хао) и окрестностях, а это территория современной провинции Шэньси 陕西 [там же, с. 35].

«Ода Шэньскому князю» (Сун гао 《崧高》), которую нам предстоит рассмотреть, – это одно из первых произведений китайской литературы, которое, во-первых, является авторским и, во-вторых, несёт в себе имя автора. К слову сказать, имя Инь Цзифу 尹吉甫 значится не только в Сун

⁸ “政有小大，故有小雅焉，有大雅焉” [16, с. 5].

⁹ Здесь и далее мы даём заглавие песен *Шицзина* и избранных отрывков из них в переводе А.А. Штукина [6].

гао – оно фигурирует и в двух других песнях *Шицзина*, а именно в *Чжэн минь* 《烝民》¹⁰ из раздела *Да я* и в *Лю юэ* 《六月》¹¹ из раздела *Сяо я*. При этом имя Цифу прославляется в *Сун гао* и *Чжэн минь* из *Да я*. Ряд учёных считает, что такие песни, как *Цзян Хань* 《江汉》¹² и *Хань и* 《韩奕》¹³ из *Да я* также были созданы Цифу [15, с. 176], однако в них имя Цифу не значится.

Именно эти сочинения знаменуют собой окончание длительного периода анонимного, коллективного авторства и творчества в китайской литературе и начало эпохи индивидуально-авторского творчества.

Есть гипотеза о том, что весь *Шицзин* был создан Цифу за 50 лет (825–775 гг. до н.э.) – с 3-го года правления чжоуского Сюань-вана 周宣王 до 7-го года правления чжоуского Ю-вана 周幽王 [15, с. 29–30]; однако большинством, даже подавляющим большинством, учёных эта гипотеза воспринимается как радикальная и несостоятельная.

Гораздо более правдоподобным и убедительным представляется утверждение Сыма Цяня о том, что «300 *ши*, в основном, созданы совершенномудрыми под воздействием порыва»¹⁴. Кто эти совершенномудрые? Простые люди, воины, женщины, мелкие чиновники, высокопоставленные служилые люди [20, с. 4].

Послание/Подарок *цзэн* 贈

Время создания «Оды Шэньскому князю» нам не известно. Однако то, что в ней фигурируют имена князя Шао 召伯 и Цифу 吉甫, свидетельствует о том, что песнь была сложена во времена Сюань-вана 宣王 [10, с. 297]. Предположительно, Цифу занимал должность *дачэнь* 大臣 (*дачэнь* – премьер-министр, если проводить приблизительную и огрублённую аналогию с современностью) [8, стр. 463] при чжоуском Сюань-ване [17, с. 310]. И именно Сюань-вану Цифу дарит на прощание стихотворение и яшму – это отдельно отмечают и оговаривают некоторые китайские исследователи, например [23, с. 701]. То есть они вплотную подходят к идее *цзэн* 贈, подарка/послания, в этой песни, но так и не разворачивают эту идею.

Говоря о Цифу и его авторстве, также хотелось бы отметить и то, что своими словами “孔硕” *куншио* (здесь речь идёт о том, что «стихи обширны», подробнее см. далее), Цифу сам даёт оценку своему же стихотворению в нём же, и мы сразу понимаем, как он сам его оценивает и воспринимает, что весьма любопытно и примечательно.

Непосредственное рассмотрение «Оды Шэньскому князю» мы хотели бы предварить небольшим теоретическим уточнением. Стихотворное послание в китайской литературе, как правило, помечается в заглавии иероглифом *цзэн* 贈, основные значения которого – «дар; дарить», что неслучайно, ибо первые послания непосредственно связаны с актом дарения: они либо сами представляют собой дары, либо сопровождают собою подарки. В связи с этим стоит, прежде всего, обратить внимание на то, как, в каком виде и где именно в *Шицзине* встречается иероглиф *цзэн*, а встречается он пять раз:

Песнь № 82 «Жена сказала»¹⁵ (《女曰鸡鸣》 Нюй юэ *цзи мин*):

Кто к мужу в гости к нам в дом придёт –

Получит яшму на пояс тот.

知子之来之，杂佩以赠之；

Песнь № 95 «В третью луну, праздник сбора орхидей»¹⁶ (《溱洧》 Чжэнь Вэй):

...В дар подносит пионы.

... 赠之以勺药；

¹⁰ «Ода царскому наставнику Чжун Шаньфу» (III, III, 6) [6, с. 267–269].

¹¹ «О походе воеводы Инь Цифу на гуннов» (II, III, 3) [6, с. 143–144].

¹² «Ода Шаоскому князю Ху» (III, III, 8) [6, с. 271–273].

¹³ «Ода Ханьскому князю» (III, III, 7) [6, с. 269–271].

¹⁴ “诗三百篇，大抵贤圣发愤之所为作也” [22, с. 119].

¹⁵ (I, VII, 8) [6, с. 76].

¹⁶ (I, VII, 21) [6, с. 82].

Песнь № 134 «Брата матери я провожаю»¹⁷ (《渭阳》 Вэй ян):

Чем его одарить, я не знаю, – какими дарами?

Подарю я гнедую четвёрку с большой колесницей.

<...>

Подарю самоцветы и пояс с прекрасным нефритом!

何以贈之? 路车乘黄 <...> 琮瑰玉佩;

Песнь № 259 «Ода Шэньскому князю»¹⁸ (《崧高》 Сун гао):

Полное звуков согласие творю,

Шэньскому князю ту песню дарю.

其风肆好, 以贈申伯;

Песнь № 261 «Ода ханьскому князю»¹⁹ (《韩奕》 Хань и):

Был он одарён, пред тем как проститься,

Царской упряжкой с большой колесницей.

其贈维何? 乘马路车.

В каждом из этих пяти песенных стихотворений, кроме одного, поётся о вручении каких-либо материальных даров, то есть даров в виде предметов, – лишь в предпоследнем воспевается преподнесение стихотворного подарка. Именно эта песнь, № 259, и являет собой прототип послания в истории китайской литературы, прообраз первого стихотворного послания. При этом весьма примечательно, что изначально, даже на уровне семантики, послание воспринималось как дар или, по крайней мере, было неразрывно связано с актом дарения как таковым.

Непосредственное рассмотрение «Оды Шэньскому князю»

Дабы получить подтверждение только что высказанным мыслям, обратимся к «Оде Шэньскому князю».

Это произведение входит в состав третьей части *Шицзина* «Великие оды» (《大雅》 Да я), которых в общей сложности насчитывается 31. «Великие оды» являют собой «книгу поэтических произведений племени чжоу», «проливают свет на известные исторические события, важные факты», воспринимаются традицией как «высокие образцы придворного поэтического творчества» [5, с. 11]. «Ода Шэньскому князю», хотя и обладает набором признаков, присущих произведениям этой части, уже характеризуется одной важнейшей чертой, в корне отличающей это сочинение от большинства других песен *Да я*, равно как и всего *Шицзина*: будучи всё ещё тесно связанным с коллективным народным творчеством, то есть с поэтикой фольклора, это сочинение уже знаменует собой следующий, принципиально новый, этап в развитии китайской литературы – переход к индивидуально-авторскому творчеству. При этом авторская принадлежность уже прописана в тексте самой оды: в ней чётко указано, что она была создана Цзифу. А Цзифу – один из первых авторов, если не первый из известных нам вообще, в истории китайской литературы.

Содержание «Оды Шэньскому князю» может служить наглядной иллюстрацией мыслей Сыма Цяня о произведениях из «Великих од», высказанных им в «Исторических записках» (《史记》 *Шицзи*): «В *Да я* говорится о том, каким образом добродетели великих людей во времена Вэньвана и Гун Лю доходили до простого народа» [5, с. 12]. Кстати, весьма любопытно: из текста «Оды...» становится очевидным то, что даже обычные люди могли сравниться с небом в своей добродетели [11, с. 176].

Так среди каких же песен, собственно, возникает послание, его прототип, его прообраз? Придворная поэзия, в том числе представленная образцами коллективного народного творчества, была, прежде всего, дидактической, назидательной, поучительной. Она отличалась риторичностью, то есть была направлена на убеждение, вразумление, предостережение, и включала в себя

¹⁷ (I, XI, 9) [6, с. 107].

¹⁸ (III, III, 5) [6, с. 264–266].

¹⁹ (III, III, 7) [6, с. 269–271].

как хвалебные, так и обличительные песни. Именно в придворной поэзии и берёт своё начало индивидуально-авторское творчество, индивидуальная поэзия. Поначалу эти сочинения были, в основном, анонимными, однако в ряде случаев уже содержали в себе имена авторов, которые, как правило, пока не осознавали себя таковыми – это было своего рода «авторство в себе» [3, с. 210], ещё не вполне осознанное. Среди таких песен в китайской литературной традиции и возникло послание.

Итак, обратимся непосредственно к самой «Оде Шэньскому князю».

Каждая из восьми частей «Оды...» призвана восславить деятельность князя как правителя. Это касается даже тех её частей, в которых Шэньский князь не упоминается.

В «Оде Шэньскому князю», равно как и в *Чжэн минь* «烝民», *Хань и* «韩奕» из *Да я*, в *Чу чэ* «出车»²⁰, *Лю Юэ* «六月», *Цай Цзи* «采芑»²¹ из *Сяо я* довольно подробно прописан образ «благородного мужа» (君子 *цзюньцзы*).

Китайскими исследователями высказывалось мнение о том, что за каждым песенным стихотворением стоит живой сюжет [25, с. 48]. Применительно к «Оде Шэньскому князю» сложно с этим не согласиться.

Первая часть посвящена утверждению божественного происхождения двух древних родов – Фу и Шэнь; во второй части, в которой вводится образ Шэньского князя, воздается хвала его за слугам – настоящим и будущим – перед народом, перечисляются земли, пожалованные ему, – это столица и удел; в третьей части отражены наставления, приказания, данные царём Шэньскому князю; в четвёртой части описываются деятельность князя в Се (а именно – строительство городской стены и храмового комплекса, начатое по его приказу) и подарки, преподнесённые ему царём (четыре коня с великолепно украшенной сбруей); в пятой части изображаются отъезд князя из столицы, последние напутствия царя ему, а также вновь подарок, преподнесённый ему царём, – яшмовый жезл; шестая часть рисует картины отправления князя в путь, обеда в обществе царя, а также фиксирует приказ царя сначала собрать подати в Се, а уж затем отправиться на юг; седьмая часть запечатлевает сцену народного ликования в Се по случаю приезда князя.

В восьмой части, в отличие от предыдущих семи, почти отсутствует событийная динамика.

Именно эта часть и позволяет нам говорить об «Оде Шэньскому князю» как о первом стихотворном послании, пусть и только зарождающемся и формирующемся, в китайской литературе.

Некоторые китайские учёные полагают, что в *Сун гао* есть элементы исторического эпоса [15, стр. 50]. Но, на наш взгляд, это неверно: у древних китайцев не было исторического эпоса – по крайней мере, в том виде, в каком он был, к примеру, у древних греков и древних индийцев.

Итак, восьмая часть «Оды Шэньскому князю» [6, с. 266]:

- (1) Шэньский наш князь трёх достоинств радатель:
- (2) Мягкий, прямой он, для всех благодетель.
- (3) Он успокоил уделы страны,
- (4) Славою князя все царства полны.
- (5) Цифу сложил эту песню о нём,
- (6) Сложена песня с большим мастерством:
- (7) Полное звуков согласие творю,
- (8) Шэньскому князю ту песню дарю.

Первые четыре строчки, воздающие хвалу князю, – хвалебные: они несут в себе элементы панегирика. А послание как таковое – не только стихотворное, не только древнее и не только китайское – характеризуется сочетанием, даже смешением элементов разных жанров.

²⁰ «Ода о походе воеводы Нань Чжуна против гуннов» (II, I, 8) [6, с. 135–136].

²¹ «О походе воеводы Фан Шу на южных варваров» (II, III, 4) [6, с. 145–146].

Восхваление Шэньского князя – цель, с которой и была написана «Ода Шэньскому князю». Обращение к нему, посвящение ему – в центре внимания. Таким образом, несмотря на свою явную художественность, сочинение не лишено и утилитарности. А утилитарность, практическое значение и назначение впоследствии станут одной из характерных черт послания, как стихотворного, так и прозаического.

В первой и второй строчках раскрывается мотив восхищения добродетелями князя (мягкостью, прямоотой, добротой), в третьей – мотив воспевания миротворческих усилий и заслуг князя, в четвёртой – мотив его славы, озаряющей всю Поднебесную. Мотивы первого четверостишия связаны друг с другом по принципу нанизывания²².

Второе четверостишие, собственно прообраз послания, приводится в нашем дословном переводе, более точно отражающем оригинал, чем перевод А.А. Штукина:

- (5) Цифу сложил эту песнь 吉甫作诵,
- (6) Её стихи необычайно прекрасны 其诗孔硕.
- (7) Её напев протяжен и красив 其风肆好,
- (8) Я князю Шэнь её дарю 以赠申伯.

Второе четверостишие разительно отличается от первого.

Во втором четверостишии восьмой части оды (четверостишии, замыкающем всё произведение) устанавливается связь между субъектом и объектом творчества – адресантом и адресатом, автором и тем, к кому он апеллирует: здесь содержится прямое обращение поэта к Шэньскому князю. В пятой строчке вводится образ создателя песни, во второй и третьей ей даётся оценка (к слову сказать, высокая), а в последней раскрывается мотив вручения, преподнесения песни как подарка.

В последнем четверостишии песнь заявляется автором как послание. В этих строчках, также скреплённых мотивами, нанизанными один на другой, налицо адресат, речь лирического субъекта, обращённая к собеседнику, и слегка наметившиеся контуры коммуникативной ситуации²³.

По имеющимся на настоящий момент сведениям, подтверждённым в том числе археологическими находками, более раннего памятника с подобными характерными чертами и особенностями китайская литература попросту не знает – это подводит нас к выводу о том, что послание как жанр в самом деле уходит своими корнями в *Шицзин* (в нём послание представлено в своей *стихотворной форме*, то есть в виде *цзэн* 贈); и здесь, пусть и явленное в усечённом виде, оно, тем не менее, уже несёт в себе все неотъемлемые и, важно заметить, *типологические* черты, которыми будут наделены послания последующих эпох, причём далеко не только *стихотворные* и далеко не только в Китае.

Стоит отдельно подчеркнуть, что именно сочинение (в данном случае – песенное стихотворение) жанра послания, одного из наиболее индивидуализированных, персонифицированных жанров во всей мировой литературе, является одним из самых первых, самых ранних авторских произведений в китайской литературе. При этом, что самое удивительное и примечательное, имя создателя песни нам известно не на основании (не только на основании) каких-либо сторонних текстов – это имя вплетено непосредственно в словесную ткань «Оды...» (то есть авторство было уже настолько осознанным, что автор считал для себя возможным и даже нужным увековечить своё имя в своём же сочинении), где в том числе содержится и отношение творца к своему творению, а именно прописана его оценка эстетического своеобразия собственного сочинения (то есть здесь мы имеем дело с авторской рефлексией). Более того, как становится очевидным из самого текста, автор вполне осознаёт, что создаёт послание и преподносит его в качестве *цзэн*-подарка. Поразительно!

²² Подробнее о типах связи между мотивами – [2].

²³ Подробнее о базовых и неотъемлемых чертах послания – [4, с. 118].

Пока послание – небольшая составная часть произведения иного жанра, однако через некоторое время – и весьма скоро – послание выделится в отдельное жанровое образование. Уточним: *цзэн* станет термином для обозначения *стихотворной* формы жанра послания.

В *Шицзине* уже заложен потенциал эволюции *цзэн* по линии *дар – обращение – послание*, но это тема другого исследования.

4. Заключение (CONCLUSION)

Шицзин, или «Книга песен» – одна из самых ранних антологий в истории мировой литературы – представляет собой жанровый фонд, из которого вышла, даже выросла едва ли не вся классическая китайская литература.

Поскольку объём и формат статьи как таковой не позволяют осветить вопрос целиком, во всей его полноте, в рамках данной статьи мы предлагаем остановиться на одном жанре – жанре послания.

Послание в китайской литературной традиции возводит свои корни к «Книге песен» – речь идёт об «Оде Шэньскому князю» из раздела «Великие оды». Исходя из доступных нам на сегодняшний момент сведений, мы можем с уверенностью сказать, что это самое первое *литературное* послание в истории китайской словесности. В то же время необходимо оговорить, что в *Шицзине* оно представлено в зачаточном виде – пока ещё в качестве составной части произведения совсем иного жанра: действительно, собственно посланием может быть названа лишь только восьмая часть оды, если быть ещё точнее – её последнее четверостишие.

Тем не менее, этому небольшому фрагменту уже присущи те черты, которыми впоследствии будет наделено большинство посланий, причём далеко не только древних и далеко не только китайских, – это адресат, речь, обращённая к нему, и коммуникативная ситуация.

В дальнейшем послания будут нести и сочетать в себе характерные черты других жанров – и в этом нет ничего необыкновенного: послание и вышло из произведения совсем иного жанра, по крайней мере в рамках китайской традиции.

Послание относится к числу самых индивидуализированных и персонифицированных жанров мировой литературы. А в китайской традиции это ещё и один из самых ранних образцов индивидуально-авторского творчества. Один из первых известных нам *авторов* в истории китайской литературы – Цифу – как раз является творцом, создателем, автором этой оды. Авторство его было вполне осознанным – на его имя есть прямое указание в тексте оды. Более того, он сам даёт оценку плодам своего авторства и творчества непосредственно в самом произведении, и оценка эта весьма лестная.

Безусловно, посланием в полном, полновесном смысле этого слова «Ода Шэньскому князю» вряд ли может быть названа, однако прототипом, прообразом послания, посланием на самой начальной стадии его формирования – вполне.

Однако даже с учётом сказанного мы не можем, даже не вправе умалять значение, значимость прообраза послания хотя бы по той причине, что оно уже несёт в себе важнейший компонент китайского *стихотворного* послания. Что это за компонент? Это *цзэн* 贈 со всем комплексом значений этой морфемы – «дар», «подарок», «дарить», «преподносить», «посылать» и проч. В «Оде Шэньскому князю» речь идёт не только о преподнесении дара – она сама, будучи посланием, является подарком. Таким образом, все три ключевых значения *цзэн* сошлись в одной точке уже в прототипе послания. А впоследствии иероглифом *цзэн* будет помечаться большинство *стихотворных* посланий в китайской литературе.

Безусловно, с посланиями *прозаическими* ситуация будет обстоять чуть иначе (например, к большинству из них не применим иероглиф *цзэн* ни семантически, ни чисто формально), однако и они тоже вышли из «Оды Шэньскому князю», составив вместе с посланиями *стихотворными* две формы жанра послания.

И, не вдаваясь подробно в детали, отметим, что уже в «Оде Шэньскому князю», прототипе, прообразе, зачатке послания, явственно проступает черта, которая также является базовой для послания как такового и объединяет собою послания *стихотворные* и *прозаические*, – это утилитарность. Ничуть не отменяя, не оттеняя, не отесняя художественности текста, утилитарность в послании, в данном случае – в «Оде Шэньскому князю», проступает явственно. И она направлена на то, чтобы восславить заслуги Шэньского князя в обращении к нему же.

© Н.А. Строганова, 2025

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Авторство и авторитет // Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. С. 76–100.
2. Москвин В.П. Стилистика русского языка: теоретический курс. Изд. 3-е, перераб. и доп. Волгоград: Перемена, 2005. 640 с.
3. Семененко И.И. Возникновение риторики и поэтики в Китае // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 16 апреля 2018 г.). М.: ТЕЗАУРУС, Языки народов мира, 2018. С. 208–211.
4. Тамарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: хрестоматия-практикум: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 400 с.
5. Федоренко Н.Т. Древнейший памятник поэтической культуры Китая // Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина; подгот. текста и вступ. ст. Н. Федоренко; коммент. А. Штукина. М.: Худож. лит., 1987. С. 3–22.
6. Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина; Подгот. текста и вступ. ст. Н. Федоренко; Коммент. А. Штукина. М.: Худож. лит., 1987. 351 с.
7. Baxter, William H. “Zhou and Han Phonology in the *Shijing*” // *Studies in the Historical Phonology of Asian Languages*, ed. William G. Boltz and Michael C. Shapiro. Amsterdam and Philadelphia: J. Benjamins, 1991. P. 1–34.
8. Hucker, Charles O. *A Dictionary of Official Titles in Imperial China* / Charles O. Hucker. Stanford, California: Stanford University Press, 1985. 676 p.
9. 柯马丁. 表演与阐释: 早期中国诗学研究 / 柯马丁著; 郭西安编; 杨治宜等译. –北京: 生活·读书·新知三联书店, 2023. Кэ Мадин (Мартин Керн). Исполнение и интерпретации: изучение раннекитайской поэтики / Кэ Мадин; ред. Го Сиань, пер. Ян Чжи и др. Пекин: Изд-во Саньянь, 2023. 550 с.
10. 李山. 《诗经》的创制历程 / 李山著. –北京: 中华书局, 2022. Ли Шань. Процесс создания Шицзина / Ли Шань. Пекин: Изд-во Чжунхуа, 2022. 467 с.
11. 雒三桂. 诗经散论 / 雒三桂著. –北京: 中华书局, 2022. Ло Саньгуй. Разрозненные суждения о Шицзине / Ло Саньгуй. Пекин: Изд-во Чжунхуа, 2022. 237 с.
12. 鲁洪生. 先秦两汉文学研究 / 鲁洪生著. –北京: 商务印书馆, 2013. Лу Хуншэн. Изучение литературы доциньской эпохи, Западной и Восточной Хань / Лу Хуншэн. Пекин: Коммерческое изд-во, 2013. 438 с.
13. 《论语注疏》 / (魏)何晏注、(宋)邢昺疏、(清)阮元校刻; 方向东点校 // 《论语注疏. 孝经注疏》 // 《十三经注疏》第23册. –北京: 中华书局, 2021. «Луньюй с комментариями и разъяснениями» / Хэ Янь (комментарии), Син Бин (разъяснения), Жуань Юань (сверка, правка, гравировка); Фан Сяндун (проставление знаков препинания) // «Луньюй с комментариями и разъяснениями. Сяоцзин с комментариями и разъяснениями» // «Тринадцатикнижие с комментариями и разъяснениями» 23-й том. Пекин: Изд-во Чжунхуа, 2021. 679 с.
14. 刘立志. 《诗经》研究 / 刘立志著. –北京: 中华书局, 2011. Лю Личжи. Изучение Шицзина / Лю Личжи. Пекин: Изд-во Чжунхуа, 2011. 219 с.
15. 刘昌安, 温勤能. 诗经识读 / 刘昌安, 温勤能著. –北京: 中国社会科学出版社, 2021. Лю Чанъань, Вэнь Циньнэн. Понимание и чтение Шицзина / Лю Чанъань, Вэнь Циньнэн. Пекин: Китайское изд-во социальных наук, 2021. 439 с.
16. 毛诗序 // 诗经 / 王秀梅译注. –北京: 中华书局, 2015. Маошисю // Шицзин / Пер. и комм. Ван Сюймэй. Пекин: Изд-во Чжунхуа, 2015. С. 1–7.
17. 全先秦两汉诗 / 周秉高编著. –呼和浩特: 内蒙古大学出版社, 2011. Полное собрание стихотворений доциньской эпохи, Западной и Восточной Хань / Ред. и сост. Чжоу Бингао. Хух-Хото: Изд-во Университета Внутренней Монголии, 2011. 691 с.
18. 司马迁. 《史记》. –北京: 中华书局, 1982. Сыма Цянь. Исторические записки. Пекин: Изд-во Чжунхуа, 1982. 3356 с.
19. 徐元诰. 《国语集解》 / 徐元诰著, 王树民、沈长云点校. –北京: 中华书局, 2002. Сюй Юаньгао. Речи царств с толкованиями / Сюй Юаньгао; сверка Ван Шумин, Шэнь Чанъюн. Пекин: Изд-во Чжунхуа, 2002. 604 с.
20. 向熹. 《诗经》语言研究 / 向熹著. –修订本. –北京: 商务印书馆, 2023. Сян Си. Изучение языка Шицзина / Сян Си. Издание исправленное. Пекин, 2023. 448 с.
21. 向熹. 《诗经词典》 / 向熹著. –成都: 四川人民出版社, 1986. Сян Си. Словарь Шицзина / Сян Си. Чэнду: Сычуаньское народное издательство, 1986. 937 с.
22. 张文江. 《史记·太史公自序》讲记: 外一篇 / 张文江著. —修订本. –上海: 上海文艺出版社, 2021. Чжан Вэньцзян. Толкования и записи «Шицзи. Тайшигун цзысюй»: внешний пянь / Чжан Вэньцзян. –Издание исправленное. Шанхай: Шанхайское литературно-художественное изд-во, 2021. 172 с.

23. 诗经 / 王秀梅译注 . – 北京 : 中华书局 , 2015 . Шицзин / Перевод и комментарии Ван Сюймэй. Пекин: Изд-во Чжунхуа, 2015. 829 с.
24. 袁正洪 . 中华诗祖尹吉甫传 / 袁正洪著 . – 武汉 : 华中科技大学出版社 , 2023 . Юань Чжэнхун. Жизнеописание родоначальника китайской поэзии Инь Цифу / Юань Чжэнхун. Ухань: Изд-во Научно-технического университета Центрального Китая, 2023. 305 с.
25. 杨赛 . 中国音乐文学 / 杨赛编著 . – 上海 : 华东师范大学出版社 , 2023 . Ян Сай. Китайская музыкальная литература / Ред. и сост. Ян Сай. Шанхай: Изд-во Восточно-китайского педагогического университета, 2023. 391 с.
26. 姚小鸥 . 诗经与楚简诗经类文献研究 / 姚小鸥著 . – 北京 : 商务印书馆 , 2022 . Яо Сяою. Изучение Шицзина и [изучение] связанных с ним текстов на бамбуковых дощечках царства Чу / Яо Сяою. Пекин: Коммерческое изд-во, 2022. 370 с.

References

1. Averintsev, S.S. Avtorstvo i avtoritet [Authorship and Authority] // *Ritorika i istoki evropejskoi literaturnoi traditsii* [Rhetorics and the Sources of European Literary Tradition]. M.: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1996. pp. 76–100. (In Russian).
2. Moskvina, V.P. *Stilistika russkogo iazyka: teoreticheskii kurs. Izd. 3-e, pererab. i dop.* [Stylistics of the Russian Language: Theoretical Course. 3rd edition]. Volgograd: Peremena, 2005. 640 p. (In Russian).
3. Semenenko, I.I. Vozniknovenie ritoriki i poetiki v Kitae [The Origins of Rhetorics and Poetics in China] // *Lomonosovskie chteniia. Vostokovedenie. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii* (Moskva, 16 aprelya 2018 g.) [The Lomonosov Readings. Oriental Studies. Papers of the Conference (Moscow, April 6, 2018)]. M.: TEZAUROS, Yazyki narodov mira, 2018. pp. 208–211. (In Russian).
4. Tamarchenko, N.D. *Teoreticheskaia poetika: Khrestomatiia-praktikum: ucheb. posobie dlia stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenii.* [Theoretical Poetics: Chrestomathy-Practicum] M.: Akademiia, 2004. 400 p. (In Russian).
5. Fedorenko, N.T. Drevneishii pamiatnik poeticheskoi kul'tury Kitaya // *Shitszin: Kniga pesen i gimnov* / Per. s kit. A. Shtukina; podgot. teksta i vstup. st. N. Fedorenko; komment. A. Shtukina. [The Oldest Monument of the Poetic Culture of China // Shijing: The Book of Songs and Hymns / Tr. from Chinese by A. Shtukin; Preparation of the Text and Introductory Article by N. Fedorenko]. M.: Hudozh. lit., 1987. pp. 3–22. (In Russian).
6. *Shitszin: Kniga pesen i gimnov* / Per. s kit. A. Shtukina; Podgot. teksta i vstup. st. N. Fedorenko; Komment. A. Shtukina. [Shijing: The Book of Songs and Hymns / Tr. from Chinese by A. Shtukin; Preparation of the Text and Introductory Article by N. Fedorenko; Comm. by A. Shtukin]. M.: Hudozh. lit., 1987. 351 p. (In Russian).
7. Baxter, William H. "Zhou and Han Phonology in the Shijing" // *Studies in the Historical Phonology of Asian Languages, ed. William G. Boltz and Michael C. Shapiro*. Amsterdam and Philadelphia: J. Benjamins, 1991. pp. 1–34. (In English).
8. Hucker, Charles O. *A Dictionary of Official Titles in Imperial China* / Charles O. Hucker. Stanford, California: Stanford University Press, 1985. 676 p. (In English).
9. 柯马丁 . 表演与阐释 : 早期中国诗学研究 / 柯马丁著 ; 郭西安编 ; 杨治宜等译 . – 北京 : 生活 . 读书 . 新知三联书店 , 2023 . – 550页 . Ke Mading. Biaoyan yu Chanshi: Zaoqi Zhongguo Shixue Yanjiu / Ke Mading zhu; Guo Xi'an bian; Yang Zhiyi deng yi. [Ke Mading (Martin Kern). Performance and Interpretation: The Study of Early Chinese Poetics / Ke Mading; ed. by Guo Xi'an, tr. by Yang Zhiyi and others]. Beijing: Shenghuo. Dushu. Xinzhi Sanlian Shudian, 2023. 550 p. (In Chinese).
10. 李山 . 《诗经》的创制历程 / 李山著 . – 北京 : 中华书局 , 2022 . – 467页 . Li Shan. Shijing de Chuangzhi Licheng / Li Shan zhu. [Li Shan. The Process of Creating Shijing / Li Shan]. Beijing: Zhonghua Shuju, 2022. 467 p. (In Chinese).
11. 雒三桂 . 诗经散论 / 雒三桂著 . – 北京 : 中华书局 , 2022 . – 237页 . Luo Sangui. Shijing Sanlun / Luo Sangui zhu. [Luo Sangui. Discussions on Shijing / Luo Sangui]. Beijing: Zhonghua Shuju, 2022. 237 p. (In Chinese).
12. 鲁洪生 . 先秦两汉文学研究 / 鲁洪生著 . – 北京 : 商务印书馆 , 2013 . – 438页 . Lu Hongsheng. Xian Qin, Liang Han Wenxue Yanjiu / Lu Hongsheng zhu. [Lu Hongsheng. The Study of the Literature of the Periods of pre-Qin, Western and Eastern Han / Lu Hongsheng]. Beijing: Shangwu Yinshuguan, 2013. 438 p. (In Chinese).
13. 《论语注疏》 / (魏)何晏注、(宋)邢昺疏、(清)阮元校刻; 方向东点校 // 《论语注疏. 孝经注疏》 // 《十三经注疏》第23册 . – 北京 : 中华书局 , 2021 . – 679页 . «Lunyu Zhushu» / (Wei) He Yan zhu, (Song) Xing Bing shu, Ruan Yuan jiaoke; Fang Xiangdong dianjiao // Lunyu Zhushu. Xiaojing Zhushu // Shisanjing Zhushu di 23 ce. [Lunyu with Commentaries and Explanations / Commentaries by He Yan, explanations by Xing Bing, corrections and engravings by Ruan Yuan; collated and punctuated by Fang Dongxiang // «Lunyu with Commentaries and Explanations. Xiaojing with Commentaries and Explanations» // «Shisanjing with Commentaries and Explanations» v. 23]. Beijing: Zhonghua Shuju, 2021. 679 p. (In Chinese).
14. 刘立志 . 《诗经》研究 / 刘立志著 . – 北京 : 中华书局 , 2011 . – 219页 . Liu Lizhi. Shijing Yanjiu / Liu Lizhi zhu [Liu Lizhi. The Study of «Shijing» / Liu Lizhi]. Beijing: Zhonghua Shuju, 2011. 219 p. (In Chinese).
15. 刘昌安, 温勤能 . 诗经识读 / 刘昌安, 温勤能著 . – 北京 : 中国社会科学出版社 , 2021 . – 439页 . Liu Chang'an, Wen Qinneng. Shijing Shidu / Liu Chang'an, Wen Qinneng zhu [Liu Chang'an, Wen Qinneng. Understanding and Reading «Shijing» / Liu Chang'an, Wen Qinneng]. Beijing: Zhongguo Shehui Kexue Chubanshe, 2021. 439 p. (In Chinese).
16. 毛诗序 // 诗经 / 王秀梅译注 . – 北京 : 中华书局 , 2015 . – 1–7页 . Maoshixu // Shijing / Wang Xiumei yi zhu [Maoshixu // Shijing / Translated and commented by Wang Xiumei]. Beijing: Zhonghua Shuju, 2015. pp. 1–7. (In Chinese).
17. 全先秦两汉诗 / 周秉高编著 . – 呼和浩特 : 内蒙古大学出版社 , 2011 . – 691页 . Quan Xian Qin Liang Han shi / Zhou Binggao [The Poems of pre-Qin and the Two Hans / Ed. by Zhou Binggao]. Huhhot: Nei Menggu Daxue Chubanshe, 2011. 691 p. (In Chinese).

18. 司马迁 . 《史记》 . – 北京 : 中华书局 , 1982 . – 3356页 . Sima Qian. Shiji [Sima Qian. «Shiji»]. Beijing: Zhonghua Shuju, 1982. 3356 p. (In Chinese).
19. 徐元诰 . 《国语集解》 / 徐元诰著 , 王树民、沈长云点校 . – 北京 : 中华书局 , 2002 . – 604 页 . Xu Yuangao. Guoyu Jijie / Xu Yuangao zhu, Wang Shumin, Shen Changyun dianjiao [Xu Yuangao. «Guoyu with Collected Explanations» / Xu Yuangao; Collated and punctuated by Wang Shumin, Shen Changyun]. Beijing: Zhonghua Shuju, 2002. 604 p. (In Chinese).
20. 向熹 . 《诗经》语言研究 / 向熹著 . – 修订本 . – 北京 : 商务印书馆 , 2023 . – 448页 . Xiang Xi. «Shijing» Yuyan Yanjiu / Xiang Xi. – Xiudingben [Xiang Xi. The Study of the Language of «Shijing» / Xiang Xi. – Revised edition]. Beijing: Shangwu Yinshuguan, 2023. 448 p. (In Chinese).
21. 向熹 . 《诗经词典》 / 向熹著 . – 成都 : 四川人民出版社 , 1986 . – 937页 . Xiang Xi. «Shijing Cidian» / Xiang Xi [Xiang Xi. «The Dictionary of Shijing» / Xiang Xi]. Chengdu: Sichuan Renmin Chubanshe, 1986. 937 p. (In Chinese).
22. 张文江 . 《史记·太史公自序》讲记 : 外一篇 / 张文江著 . — 修订本 . – 上海 : 上海文艺出版社 , 2021 . – 172 页 . Zhang Wenjiang. «Shiji. Taishigong zixu» jiangji: wai yi pian / Zhang Wenjiang zhu. — Xiudingben [Zhang Wenjiang. Discussions and Records of the «Shiji. Autobiographical Notes by Taishigong»: Outer Chapter / Zhang Wenjiang. — Revised Edition]. Shanghai: Shanghai Wenyi Chubanshe, 2021. 172 p. (In Chinese).
23. 诗经 / 王秀梅译注 . – 北京 : 中华书局 , 2015 . – 829页 . Shijing / Wang Xiumei yi zhu [Shijing / Translated and commented by Wang Xiumei]. Beijing: Zhonghua Shuju, 2015. 829 p. (In Chinese).
24. 袁正洪 . 中华诗祖尹吉甫传 / 袁正洪著 . – 武汉 : 华中科技大学出版社 , 2023 . – 305页 . Yuan Zhenghong. Zhonghua Shizu Yin Jifu Zhuan / Yuan Zhenghong [Yuan Zhenghong. The Biography of the Patriarch of Chinese Poetry Yin Jifu]. Wuhan: Huazhong Keji Daxue Chubanshe, 2023. 305 p. (In Chinese).
25. 杨赛 . 中国音乐文学 / 杨赛编著 . – 上海 : 华东师范大学出版社 , 2023 . – 391页 . Yang Sai. Zhongguo Yinyue Wenxue / Yang Sai bian zhu [Yang Sai. Chinese Musical Literature / Ed. by Yang Sai]. Shanghai: Huadong Shifan Daxue Chubanshe, 2023. 391 p. (In Chinese).
26. 姚小鸥 . 诗经与楚简诗经类文献研究 / 姚小鸥著 . – 北京 : 商务印书馆 , 2022 . – 370页 . Yao Xiaou. Shijing yu Chu-jian Shijing lei Wenxian Yanjiu / Yao Xiaou [Yao Xiaou. The Study of Shijing and Chu Bamboo Texts Related to Shijing]. Beijing: Shangwu Yinshuguan, 2022. 370 p. (In Chinese).

Сведения об авторах:

Строганова Нина Андреевна – кандидат филологических наук, исследователь, Пекинский университет (КНР, Пекин).

Сфера научных и профессиональных интересов: китайская литература, древнекитайская литература, теория литературы, жанрология, сравнительное литературоведение.

E-mail: nina.stroganova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6564-6230

About the author:

Nina A. Stroganova, PhD, is Researcher at Peking University (Beijing, PRC).

Spheres of research and professional interest: Chinese literature, Ancient Chinese literature, theory of literature, genre studies, comparative literary studies.

E-mail: nina.stroganova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6564-6230

* * *